

Третий день

Люди Калинина начинают вести новую жизнь, новый счет днам. День третий возвращенного под красные знамена города уже не похож на вчерашний. Есть нечто, что отличает его от первых дней. Кровавые ралы войны на улицах и домах, сурьиные руины биты загиваются легкой коркой. Пусть перемены еще не велики, но они бросаются в глаза на каждом шагу. На перекрестках появились милиционеры. Троиники на улицах развились, кое-где уже можно пройти по тротуарам. В домах, оставшихся за эти два месяца, появляется теплое жизни. Из труб вьется дымок. Раньше пени гопились почвой. Днем из дымов придет нечест и заберет последнее. Водопровод еще не пущен, но теперь можно свободно зачерпнуть воду из Волги.

Но недавно не мылись, — рассказывает Мария Афанасьевна Захарова. — Немецкие воды не давал.

По улицам третий день тянутся люди с усилами и свертками. Они вышли вчера и сегодня пришли к себе домой.

— Наш дом цел!

— У нас только стекла побиты.

— Смотрите, соседи уже вернулись!

Улицы полны народа. В воздухе — взволнованность большого торжества. Праздник царит румыном на лицах, играет ульбкой на устах, звенят песни. Самые дорогие гости в городе — бойцы Красной Армии. Их стремятся заполучить к себе хоть на минуту, чтобы обогреть, напоить чаем, рассказать о себе, расспросить о братьях, сыновьях, мужах, сражавшихся за родину.

По улице едет машина с пленными. Они сидят, нахвалившись, в своих серомальных шинелях и пилотках.

— Попугай! — кричит им кто-то вдогонку.

— Хватит вам, набозоризчали!

— Смерть фашистам!

Трактор тащит огромную автомашины на гусеничном ходу, черную, мрачную, как тьма. На шоссе, ведущем из города, по которому убегали враги, мы видим множество таких машин. Некоторые были брошены в совершенно исправном состоянии и сейчас их ведут советские союзники. В южной части города захватчик склад боеприпасов. Около него на часах красноармеец. Склад то и дело пополняется: со всех концов доставляют все новые трофеи.

В. АНТОНОВ,
специальный корреспондент «Известий».
КАЛИНИН, 18 декабря.

Расплата

Сейчас здесь восстанавливается жизнь. Возвращаются скрывавшиеся от гитлеровцев молодые колхозники, выходят прятавшиеся в погребах старики, женщины и дети. С пепелевшимся военным и радостью выбегают они навстречу нашим бойцам, потчуют их, чем могут.

Удирая, фашисты скрывают все на своем пути. Они мятят мирного населения из своих военных неудач, за провал своих захватнических планов.

В селе Варварово наши части обнаружили 12 обугленных трупов. 12 женщин и детей загнали гитлеровцы в подвал, обложили его соломой, заперли и подожгли.

На месте села Рожмановка остались только остатки хат. Немцы сожгли здесь 64 двора из 68. В одном из сараев после неслыханных извержений они умертвили двух пленных красноармейцев.

Отступая из села Высокое Большое, фашистские звери сожгли 70 колхозных ребят и 20 пленных красноармейцев. Пробегая через село Роговое, гитлеровские бандиты забрасывали гранатами подвал, где прятались женщины с детьми, и убили 25 человек.

О чудовищном случае рассказала нам колхозница села Гетмановка Варвара Ильинская Маргаритова. Ей в хату ворвались из почтой два немецких солдата. Ночью зализал 7-месячный ребёнок. Ребенок умер. Тогда солдаты подняли ее с кровати, и убили 25 человек.

Странным будет возмездие! Я видел лица наших бойцов, идущих в наступление на немцев в заладу от Ельца. Глаза их горят яростной мести. С мыслью о мести мчатся в атаки наши кавалеристы. С мыслью о мести гвардейцы идут в тыковый бой.

Расплата началась.

М. РУЗОВ,
специальный корреспондент «Известий».
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 18 декабря.

Вчера на Можайском направлении

Можайское направление давно не фигурировало в корреспонденциях с Западного фронта. Наша часть в последние времена занимала здесь в основном лицо обороны, которая сложилась в результате неудачных попыток немцев прорваться к Москве при помощи путей вдоль Минской магистрали. Недавняя попытка немцев пересечь эту магистраль ударом с фланга со стороны Наро-Фоминска закончилась разгромом крупной группировки вражеских сил. Тогда они предприняли глубокое обходное движение к столице и правым берегам реки, чтобы прорвать ее. У одной распорот живот и изрезаны груди и рот забит тряпкой. У второй изрезан рот и отрезан язык...

Возможно, это злодейство совершили солдаты генерала Маркграфа. Но не исключено, что в нем виновны легионеры Ля-Бонса. Они были не только соседами на Восточном фронте. Своими поведением и замашками эти насилии, грабители и убийцы ничем не отличались друг от друга. Последнее станет понятно, если сказать, что легион состоит из отбросов общества, пропавшихся Гитлеру, который послал каждому солдату легиона от 2.400 до 3.000 франков и офицерам — от 6.000 до 8.620 франков.

Легион был сформирован в Париже в октябре этого года при участии небезызвестного Жана Дорио, троцкиста и предателя французского народа. Дорио — офицер этого батальона. Вместе со всеми легионерами, отправившимися на Восточный фронт, он повторил присягу на верность Гитлеру, зачитанную на параде в Красной армии.

«Именем бога приношу эту священную клятву в том, что буду вызывать беспрекословное послушание верховному главнокомандующему германской армии Адольфу Гитлеру в его борьбе против большевизма и, как бесстрашный солдат, готов во исполнение этой клятвы отдать свою жизнь».

Большая часть легионеров и отдала свою жизнь под ударами советских воинов. Недавно на сторону Красной Армии перешел капитан легиона Жан Берни. Он десять лет служил в колониальных войсках Франции — в Алжире, Сирии, Марокко. Он показал, что его роте защищали дыры, немцы бросали снаряды части 255-й пехотной и 3-й мотострелковой дивизий. В качестве крайней меры защиты генерал Маркграф создал специальный отряд из 500 отборных головорезов. От них осталось 80 человек. Остальные полегли под конфликтами красной конницы и гусеничными танковыми командирами Антонова. Операция бросившаяся в бегство гитлеровцев осталась 40, остальные убиты, ранены, обморожены.

При вербовке нам говорили, что мы едем воевать против коммунистов, — говорил Жан Берни. — Но, находясь в России среди немецких солдат, которые занимаются грабежом крестьян, я убедился в несправедливости этой войны и понял, что и обманут вербовщиками.

В легионе началась разбор, и немецкое командование отзовало его сейчас с фронта.

Впрочем, разбор наблюдался и в чисто немецких частях. Установлен факт, когда в районе города Рузы отступающие из запад немецкие солдаты оставили легковые машины, выбросили из них офицеров и уселились вместо них сами.

Войска генерала Говорова преследуют отступающего противника.

П. БЕЛЯВСКИЙ,
специальный корреспондент «Известий».

МОЖАЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 18 декабря.

Фронтовой юмор

Большой популярностью пользуется в частных уголках юмора и сатиры красноармейской газеты «Знамя Советов». Кульминация наступления на Абиссинию находилась в опенку в обявление «Остатки ро-кошки». Читаем:

«Сдается крепость Гонтар со всем гарнизонным имуществом. В налучии большого количества генералов и мунтов. Мусозин особо отметил доблесть мунтов, остававшихся в битве за Красную Армию, едко высмеиваясь битг немецкой армии.

События под Ростовом и в Ливии, где гитлеровцам принеслось довольно солено, подаются в виде таких двух телеграмм:

«Ростов, фон Клейсту. Восхищен по-бедой. Уходит по поискам температура — плюс сорок. Хильд Гитлер. Роммель». СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 18 декабря. (От соб. корр. «Известий»).

Разгром немцев под городом Калинин

Немецко-фашистской военной машине налажено еще одно поражение — вслед за Ростовом, Тихвином, Ельцом, Стalingрадом, Клином из лап фашистских оккупантов выбран город Калинин. Крупный промышленный центр, город славных революционных традиций, возвращенный в родную советскую семью. Над его стенами развеваются алые стяги.

2 месяца тому назад немецкая полчища сумели потеснить наши части и ворваться в город, подавив его защитников численным превосходством и обильным техники. Но и в этой первозданной борьбе Красная Армия сумела нанести врагу ряд чувствительных ударов. На улицах Калинина вспыхнуло пламя кровопролитных сражений. Много дней подряд враг, продвигаясь вперед, платил за каждую улицу, за каждый дом труппами своих солдат и офицеров.

С г. Калинина у немецкого командования с первых дней оккупации связывались далеко идущие планы, замысловатые перспективы. Они базировались на исключительно важном стратегическом положении города. Калинин стоит на берегу Волги, на перекрестке крупнейших железных дорог к Москве, Ленинграду, Рыбинску и Ярославлю.

Владея г. Калинином, немцы могли, сбрасывая мощный кулак, ударить на северо-запад в сторону Ленинграда и на юго-восток — в сторону Москвы. Первый удар немцев был направлен вдоль широкой магистрали Калинин — Торжок. Эта операция в случае успеха сулила врагу крупный стратегический выигрыш. Немецкое командование соединило свои две группировки и перекинуло мост к частям, действующим против нашего Северо-Западного фронта.

Осуществление этого плана вышло на долю большой танковой группы генерала Гогза. В состав этой группы входили

1-я, 6-я и 36-я дивизии. Немецкий генерал и его танки были встречены советскими войсками в районе Медыни. Ожесточенное сражение привнесо победу советскому оружию. Немецкие танки были остановлены и разбиты. Немцы потеряли около тысячи солдат и офицеров, 60 танков и 15 орудий. Удар был настолько метко, что наложил прекратить попытки немцев вести активные действия в этом направлении. Генерал Гогз с остатками своих бронетанковых сил исчез с нашего фронта.

Точно так же потерпели неудачу предпринимавшиеся неоднократно попытки немцев двигаться из г. Калинина на восток. Тем не менее, несмотря на провал почти всех замыслов, связанных с г. Калинином, город в руках немцев продолжал играть важную роль в битве за красную столицу. Он стоял крепостью на левом фланге фашистского наступления на Москву, крепостью, прикрывающей тылы немецких армий, развязавшихся в сердце Советского Союза.

В соответствии с этой ролью немцы в последнее время перешли в районе г. Калинина к упорной обороне. Естественные данные были на стороне врага. Немцы находились за Волгой, представляющей сильный рубеж. Все, что здесь создало природу, немцы пополнили крупыми инженерными работами. В иных местах они круто срезали берег, заложили его волой, образовавшей ледяную поверхность. Получилось почти отвесная гора, которую не могли забраться ни человек, ни машина. В берегах Волги были вырыты гнезда для пулеметчиков и автоматчиков. По берегу тянулась пять дюймов. Каждая прибрежная деревня представляла собой опорный пункт. Под командаами были оборудованы блоки, созданные огневые точки. Это была первая линия обороны, на которой немцы, несмотря на все усилия, не смогли прорвать ее.

Особенно успешно действовали в этот день части командира Юшковича. С боем начали также продвижение части команда Юшковича. С первых же минут враг, хотя и застигнутый врасплох, начал оказывать бешеное сопротивление, пытаясь прорвать к линии, как на белом метре площади. Немецкое руководство понимало, что город при дальнейшем движении частей Красной Армии окажется в клаузе и будет окружена, а его гарнизон будет уничтожен.

В полном союзе с нами действовала русская зима. Мороз подступил в валенках, в шапках-ушанках, с детства привыкшие к студой потолка, чувствуя

Истрафуил Мамедов

Младшему лейтенанту Истрафуилу Мамедову было разобрать, что творилось вокруг: медову 22 года. Он как бы однозначно поклонил свое поколение нашей родины. А мои товарищи, какими родились в семье землевладельца. Вместе с другими ребятами села Каланчи Шамхорского района он утился в школе. Родина дала ему все: колхозники «Ударник» с избыком обеспечивали семью, государство бесплатно учило его.

Из школы Истрафуил ушел в Кировабадский сельскохозяйственный институт на инженерно-строительный факультет. Учился год и вынужденно и упорно.

После первого курса пошел в Красную Армию. Его определили в артиллерию. Скоро он стал отличным новобранцем, часто получал благодарности. В армии Мамедов вступил в комсомол, а в дни отечественной войны, уже на фронте его принял кандидатом в члены коммунистической партии.

— Вот и вся моя биография, такая, как у всех, — говорит Мамедов. — А подвиге моем что рассказывать? Не мастер я, не нескладный выходит...

— Но вы же в одном бою уничтожили 70 немецких солдат и трех офицеров?

— Я не считал, я стрелял. Это товарищи подсчитали, они пусть и скажут. Я выполнил свой долг воина, стрелял по немцам.

Ла, Истрафуил Мамедов геройски выполнил свой красноармейский долг, сражаясь с численно превосходящими силами врага до последнего патрона. Он не думал в это время о себе, им руководила одна мысль — разбить врага, не отдавать ему обороняемого клочка советской земли.

Недавно Мамедов был назначен помощником командира роты. 2 декабря старшему сержанту Мамедову присвоили звание младшего лейтенанта. З 3 декабря Мамедов прославился на всю страну.

Морозное утро. Поземок Мамедов с небольшой группой бойцов находился в блокаде. Враги с численно превосходящими силами врага сражались с пехотой. Истрафуил Мамедов из блокады вышел в атаку и отбил у немцев пехотинца, а затем сорвал с него оружие и уничтожил его.

Был и еще один эпизод. Истрафуил Мамедов из блокады вышел в атаку и отбил у немцев пехотинца, а затем сорвал с него оружие и уничтожил его.

Истрафуил Мамедов из блокады вышел в атаку и отбил у немцев пехотинца, а затем сорвал с него оружие и уничтожил его.

Истрафуил Мамедов из блокады вышел в атаку и отбил у немцев пехотинца, а затем сорвал с него оружие и уничтожил его.

Истрафуил Мамедов из блокады вышел в атаку и отбил у немцев пехотинца, а затем сорвал с него оружие и уничтожил его.

Истрафуил Мамедов из блокады вышел в атаку и отбил у немцев пехотинца, а затем сорвал с него оружие и уничтожил его.

Истрафуил Мамедов из блокады вышел в атаку и отбил у немцев пехотинца, а затем сорвал с него оружие и уничтожил его.

Истрафуил Мамедов из блокады вышел в атаку и отбил у немцев пехотинца, а затем сорвал с него оружие и уничтожил его.

Истрафуил Мамедов из блокады вышел в атаку и отбил у немцев пехотинца, а затем

Наша Москва

Два месяца назад темный октябрьский день навис над Москвой. Враг двинулся по подмосковным полям, и Москва — мирный город на русской равнине — стал городом фронта.

Свыше двух месяцев вписывает Москва в послужной список славы свою героическую оборону. Когда-нибудь на подступах к городу мы будем посещать памятники, связанные с делами людей, которые обороны Москву в ноябре — декабре 1941 года. Старые рапы, налесенные войной, застарели, противотанковые рвы засыплют землей, новые, молодые леса будут расти на месте следований и срубленных, и тогда, обрашиваясь к прошлому, каждый, кто пережил вместе с Москвой ее военные дни, с гордостью сможет сказать, что он участвовал в обороне великого города.

Свыше двух месяцев враг, разстоявший почти всю Европу, окраиненный, как подстrelенный волк, мечется по снежным подмосковным полям и дорогам.

Москва так близко, — и ее нет, это — только мираж. Десятки раз обещали немецким солдатам сильные и теплые сны на первых в Москве, им обещали, что, завоевав этот город, они получат от них отпустят Москву и сейчас. Но это уже не та Москва, что месяц назад.

Меньше чем за один месяц город сделался крепостью, и подкрепленной и подбитой лежит на его подступах неприятельские танки и орудия, и подмосковные воронье вытекли над тысячами групп убитых и замерзших немецких солдат.

В дни, когда враг был возле самой Москвы, когда хвастливо он уже заявлял на весь мир, что видит в цейсовской бинокль старые стены Кремля, — в эти дни лучшие люди Москвы ушли загородскую черту, чтобы на подмосковных полях выкопать десятки и тысячи могил для врага. И они копали их, — пусть это называлось укреплениями или противотанковыми рвами, но именно здесь, в Подмосковье, многие тысячи немецких солдат заняли свою бесславную и глухую могилу.

Были дни, когда казалось, что война стоит уже на пороге домов, баррикады и налобы воздвигались на улицах и в церкви, — но ни разу уверенность не покидала Москву, и тот, кто прожил в этой эти сложные дни, больше всего запомнил чувство озаренности и напряженности, которую неизменно отступала тревога. Москву не отдали, — это знали гордые малыши на московских улицах. Москву не отдали — это знали рабочие на заводах, проложившие великие традиции московского пролетариата. Москву не отдали, — это знали коммунистические козыри с щеками в магазинах и на рынках Москвы. С этими надежными словами уверенности съехали два мальчика из московских школ. Москву учится высокому искусству войны.

Этот день над городом короток, мороз и снежек. Скоро после ана концепции начнут удлиняться, увеличиваться московские дни. Мы знаем это чувство, когда на почве, на час длинее становятся дни. Это значит, что самые трухлые дни зимы позади и что впереди — большие света для труда и для действий. Свыше двух месяцев назад Москва пережила свой критический день. Она начиняла тогда только готовиться к сопротивлению. С тех пор неуклонно растут

дни, и мы видим ее сегодня в полной зрелости мужества.

Когда-нибудь будет написана книга о трудах и славных дниах этого города, который помог своей волей в борьбе измолов, развернувшись в кровавый порошок тысячи и тысячи немецких солдат, который посыпал в них уши вместо уверенности, и это уже не прежняя немецкая армия. Москва побила в сегоиницкий схватке с врагом. Дальше, на запад, теряя на пути своих солдат, вооружение, танки, отходит, а иногда и бежит неприятель. Это — победа, но Москва знает, что враг коварен, еще очень силен, — и Москва остается верной действию. На ее заводах, в фабричных цехах московские рабочие поклялись, что усилят свой труд, что удача уделает их силы, что они отдаут фронту все, что только могут дать их рабочие руки..

Москва — город войны, который хорошо теперь знает, что нужно для победы в войне. Железо, сталь и бетон со противостоят действию артиллерии. Железная воля и уверенность людей в своих силах сопротивляются жесточенному насту изощренного в деле уничтожения врага.

На самой передовой линии величайшего поединка Москва выстояла. Были дни, когда каждый из нас проверял свою жизнь, потому что решалась судьба Москвы. Наступили дни, когда каждый из нас, проверяя свою жизнь, говорит себе: «Да, стало легче, но это только начало».

Дни борьбы впереди. Враг только ранен, но раненый взвес еще опаснее. Ни одного

дня отдыха, ни одной легкомысленной надежды, что силы врага уже на исходе. — он еще будет бороться, и борьба эта будет тяжелой и трудной. Трубы московских заводов дышат, и это значит, что фронт получит от Москвы все, что ему нужно. Улицы Москвы полны движения, — и это значит, что Москва, как никогда, уверена в своих силах. Мы не празднуем нашу победу, как это праздновали бы немцы, стараясь хвастливой позывкой оглушить мир, — мы только уединяемся в трудовых усилиях. Наши праздники впереди, мы — будем время — хорошо их отпразднует.

Они видели на картинах и на табачных коробках, немецкие солдаты, московский Кремль, они читали про тучное хлебосольство Москвы, они хотели тепла и счастья и получили взамен мерзлые варварии от артиллерийских снарядов и мины, щедро разбросанных по всему Подмосковью. Она научилась воевать, наша старая Москва, и пришло уже время, когда, отступая, враг устремился в обратную сторону, попадая от этого города, одно название которого будет скоро знаменем ужаса.

А Москва стоит впереди — со щипками башен Кремля, гордой русской славы, который в несколько дней думал немцы сожрать, как сожрали Брюссель или Париж, как мечтали сожрать еще год назад Лондон. Не все города оказались по зумам, и на далеком холмистом Востоке, бросаясь из стороны в сторону, как волк, погонявший оленя на охотничьи флаги, немцы перекинули одну из самых своих памятных и зловещих трагедий.

Москва приложила к этому руку, она обещает, что постараешься сделать особенно памятный и зловещий для вас этот трагедию распада и гибели, обнажившее от безнаказанности своих преступлений немецкое воинство!

ВЛ. ЛИДИН.

Эксаваторы черпают уголь

КАРАГАНДА, 18 декабря. (По телеграфу. соб. корр.) В Карагандинском бассейне вступил в строй участок открытых работ, где начальником т. Кулешов. Далеко в степи видны сверхмощные экскаваторы, черпающие огромными ковшами уголь, загружаящий здесь на небольшой глубине.

Сегодня приложила к этому руку, она обещает, что постараешься сделать особенно памятный и зловещий для вас этот трагедию распада и гибели, обнажившее от безнаказанности своих преступлений немецкое воинство!

ВЛ. ЛИДИН.

Сейчас добывчью большую, чем на самой крупной шахте бассейна.

Угольщики, работающие на моем участке, — рассказывает т. Кулешов,

степи видны сверхмощные экскаваторы, черпающие огромными ковшами уголь, загружаящий здесь на небольшой глубине.

На участке открытых работ т. Кулешов добывает самый лещевый в Карагандинском бассейне уголь. Себестоимость тонны его вместе с отгрузкой в три-четыре раза меньше, чем средняя себестоимость угля по бассейну.

Государственный Комитет Обороны дал

жесткий срок окончания строительства

этых цехов. Партийная организация города обратилась к гражданам с призывом помочь строительству. Тысячи жителей горо-

да пришли на стройку, чтобы своим трудом способствовать вооружению Красной Армии.

2 декабря на строительной площадке

стекликом фронтом развернулась работа.

С того дня 12 суток ни на минуту не застали стук молотков и визг пил. Люди показывали образцы героизма. Стояли суворые морозы, дул обжигающий листья ветер. Земля глубоко промерзла и засохла, как лед. Приходилось разбивать ее кинжалами, отогревая. Но потом кости строителей освещали низкое зимнее небо. Но с каждым новым днем все выше поднимались корпуса пехов.

Приказ Государственного Комитета Обороны был выполнен. Скоро на этом заводе начнется выпуск боевых машин.

«Подвиги» фашистских изувеченных в ясной поляне. 1. На перекладине этого телеграфного столба гитлеровские бандиты повесили сына колхозницы Наталью Дмитриевну Власову и его товарища, недолго до того приехавшего в Ясную Поляну на Тулу. На снимке — Н. Д. Власова (в центре) вместе с односельчанами рассказывает нашим бойцам о зверствах немцев и о гибели сына. 2. Все, что осталось от сожженной немцами Яспо-Полинской больницы имени Льва Толстого.

Война и строительство

Промышленное и жилищное строительство в условиях военного времени требует таких методов и приемов, которые помогли бы значительно ускорить темпы работы. Для советских архитекторов и инженеров-строителей открыто широкое поле деятельности, имеются огромные возможности, чтобы отдать свои силы и знания на оборону страны.

Значительный опыт в области промышленного строительства, накопленный нами за годы соревнований пятилеток, позволяет быстро и правильно решать новые задачи, выдвигнутые войной. Архитекторы и инженеры-строители должны помочь технологу скорее пустить предприятие в эксплуатацию. Для этого нужно смело, там, где это возможно, снижать габариты зданий, а также итии на замену капитальных сооружений временно предназначенными для защиты рабочих и оборудования от неподходящего. Для этого нужно смело, там, где это возможно, снижать габариты зданий, а также итии на замену капитальных сооружений временно предназначенными для защиты рабочих и оборудования от неподходящего.

Использование местных материалов в промышленном строительстве, отказ от металла и железобетона требуют от наших строителей и проектировщиков быстрых поиском и внедрения новых конструктивных решений. Необходимо также как можно быстрее восстановить и расширять работы наших научно-исследовательских учреждений, занимавшихся в войне изысканием новых строительных материалов на базе местного сырья.

Сооружая новые предприятия и расширяя ранее созданные, нельзя забывать основ генерального плана. (На скоростных стражах это имело место). Обоснованное размещение завода в отдельных случаях возможен отказ и от коробки. Практика знает случаи, когда еще во время войны оказалось возможным разместить электростанцию под открытым небом.

Использование местных материалов в промышленном строительстве, отказ от металла и железобетона требуют от наших строителей и проектировщиков быстрых поиском и внедрения новых конструктивных решений. Необходимо также как можно быстрее восстановить и расширять работы наших научно-исследовательских учреждений, занимавшихся в войне изысканием новых строительных материалов на базе местного сырья.

Потребность в массовом жилищном строительстве в городах и селах после войны ликвидирует необходимость типизированной архитектуры и строительства исторически сложившегося несответствия между центром и окраиной. В наших городах и селах мы будем строить прекрасные дома, будем создавать широкие площади и парки для трудающих.

Нужно иметь в виду, что мы будем восстанавливать города и районы на нашей социалистической основе, не повторяя в градостроительстве исторически сложившегося несответствия между центром и окраиной. В наших городах и селах мы будем строить прекрасные дома, будем создавать широкие площади и парки для трудающих.

Сооружая новые предприятия и расширяя ранее созданные, нельзя забывать основ генерального плана. (На скоростных стражах это имело место). Обоснованное размещение завода в отдельных случаях возможен отказ и от коробки. Практика знает случаи, когда еще во время войны оказалось возможным разместить электростанцию под открытым небом.

Постройка новых заводов и поселков при них и в кое степени не освобождается от необходимости предусмотреть в зданиях расширение предприятий и сооружение капитальных зданий. Мы создаем наши фабрики и заводы, наши города и поселки в военное время здания и транспортные потоки должны прочно лежать в основе всей работы.

Пренебрежительное отношение к генеральному плану вызывает часто непроизводительные затраты труда и средств. Нам пришлося наблюдать на одной из крупных строек, как из-за отсутствия вертикальной планировки поселка дома размещались без учета рельефа местности и это привело в излишним и недопустимым в военное время зданиям рабочих и служебных зданий.

Постройка новых заводов и поселков при них и в кое степени не освобождается от необходимости предусмотреть в зданиях расширение предприятий и сооружение капитальных зданий. Мы создаем наши фабрики и заводы, наши города и поселки в военное время здания и транспортные потоки должны прочно лежать в основе всей работы.

Новая строительная культура может и должна в первую очередь внедрить наши национальные проектные и строительные мастерские и склады. В градостроительстве исторически сложившегося несответствия между центром и окраиной. В наших городах и селах мы будем строить прекрасные дома, будем создавать широкие площади и парки для трудающих.

Сторонние наблюдатели

На днях состоялась очередная сессия городского Совета депутатов трудающих города Куйбышева. Осуждался вопрос о состоянии торговли и общественного питания в городе. Доклад заведующего горторготделом тов. Лапина и прения подтвердили, что торговля в Куйбышеве

выполнения плана выработки предметов широкого потребления. Из намеченных к открытию 20 новых столовых и кафе открыто только 7.

Стороны горторготдела не было установлено контроля за работой горторговой сети и общественного питания. Помимо этого в дни войны совершили сведения на-нет работы горторговых комиссий при городском и районных Советах. Ослаблена торговля с расторгами и хищениями.

Жалуясь на непроработанность и безрукость директоров магазинов и райторгов, тов. Лапин выступил в роли стороннего наблюдателя. Доклад был построен на словах регистрация фактов: «положение дел в Тресте общественного питания вообще вызывает тревогу...», «создание собственной продовольственной базы в городах находится в неудовлетворительном состоянии...», «управление колхозными рынками города Куйбышева не выполняет поставленных перед ним задач...»

Докладчик забыл о том, что ответственность за все безобразия в области торговли несет в первую очередь руководитель горного отела горсовета тов. Лапин.

КУЙБЫШЕВ, 18 декабря. (От соб. корр. Академии архитектуры Б. ИОФАН. СВЕРДЛОВСК. (По телефону),

выполнения плана выработки предметов широкого потребления. Из намеченных к открытию 20 новых столовых и кафе открыто только 7.

Стороны горторготдела не было установлено контроля за работой горторговой сети и общественного питания. Помимо этого в дни войны совершили сведения на-нет работы горторговых комиссий при городском и районных Советах. Ослаблена торговля с расторгами и хищениями.

Сторонние наблюдатели

На днях состоялась очередная сессия городского Совета депутатов трудающих города Куйбышева. Осуждался вопрос о состоянии торговли и общественного питания в городе. Доклад заведующего горторготделом тов. Лапина и прения подтвердили, что торговля в Куйбышеве

выполнения плана выработки предметов широкого потребления. Из намеченных к открытию 20 новых столовых и кафе открыто только 7.

Стороны горторготдела не было установлено контроля за работой горторговой сети и общественного питания. Помимо этого в дни войны совершили сведения на-нет работы горторговых комиссий при городском и районных Советах. Ослаблена торговля с расторгами и хищениями.

Стороны горторготдела не было установлено контроля за работой горторговой сети и общественного питания. Помимо этого в дни войны совершили сведения на-нет работы горторговых комиссий при городском и районных Советах. Ослаблена торговля с расторгами и хищениями.

Стороны горторготдела не было установлено контроля за работой горторговой сети и общественного питания. Помимо этого в дни войны совершили сведения на-нет работы горторговых комиссий при городском и районных Советах. Ослаблена торговля с расторгами и хищениями.

Стороны горторготдела не было установлено контроля за работой горторговой сети и общественного питания. Помимо этого в дни войны совершили сведения на-нет работы горторговых комиссий при городском и районных Советах. Ослаблена торговля с расторгами и хищениями.

Послание Рузвельта конгрессу

ВАШИНГТОН, 16 декабря. (ТАСС). (Задано доставкой). Рузвельт обратился к конгрессу с посланием, в котором сообщает о ходе осуществления закона о передаче взаимы или в аренду вооружения. В послании указывается, что до 30 ноября текущего года на все виды помощи, оказываемой на основе этого закона, было израсходовано в общей сложности 1.202 млн. долларов, из них 595 млн. долларов приходится на долю различных экспортных материалов, а остальная часть включает переданные другим странам корабли и пароходы, а также материалы, предоставленные другим странам для использования в самих США, например, для подготовки летчиков и т. д. Рузвельт отмечает, что из общего фонда в 13 млрд. долларов, предназначенных на осуществление программы оказания помощи на основе закона о передаче взаимы или в аренду вооружения на различные нужды, уже выделено свыше 9 млрд. долларов.

В послании говорится: «В настоящем время мы вступили в тотальную войну против группы держав оси, которая под руководством нацистской Германии стремится установить свое мировое господство. Их стратегия поиска общемирового характера. Наша стратегия также должна быть общемировой. В основе закона о передаче взаимы или в аренду вооружения лежит концепция, исходящая из того, что страны, борющиеся против держав оси, борются против наших потенциальных противников. В настоящем времени державы оси открыто обявили себя нашими противниками. Мы должны не только помочь другим разгромить державы оси. Мы сами должны бороться против них всеми силами, которыми мы располагаем и которыми мы в состоянии мобилизовать. Общемировой стратегии держав оси должна быть противопоставлена такая же стратегия всех стран, обединившихся для сопротивления агрессии держав оси. В соответствии с этим мы должны использовать оружие арсенала демократических стран тем, где оно может быть наиболее эффективным образом применено. Это означает, что мы должны разрешить Англии, России, Британу и другим странам, в том числе и странам Западного полушария, пользоваться оружием этого арсенала для того, чтобы использовать его наиболее эффективным путем. В этой величайшей из всех войн на карте поставлена слишком большая ставка, чтобы мы могли преобретать интересами народов, подвергшихся или же могущих подвергнуться нападению со стороны общих наших врагов».

Рузвельт далее заявляет, что, помимо оказания помощи Англии на основе закона о передаче взаимы или в аренду вооружения, Соединенные Штаты передали станки, сырье, строительные материалы Австралии, Новой Зеландии, Индии и Южно-

Африканскому Союзу для того, чтобы ускорить военное производство в этих странах.

Официально помощь России в послании говорится: «Еще до отправки в Россию материалов на основе закона о передаче взаимы или в аренду вооружения в ноябре текущего года на все виды помощи, оказываемой на основе этого закона, было израсходовано в общей сложности 1.202 млн. долларов, из них 595 млн. долларов приходится на долю различных экспортных материалов, а остальная часть включает переданные другим странам корабли и пароходы, а также материалы, предоставленные другим странам для использования в самих США, например, для подготовки летчиков и т. д. Рузвельт отмечает, что из общего фонда в 13 млрд. долларов, предназначенных на осуществление программы оказания помощи на основе закона о передаче взаимы или в аренду вооружения на различные нужды, уже выделено свыше 9 млрд. долларов».